

Юнь Янь посмотрел на человека, лежащего без сознания на кровати. Это был настоящий гигант по человеческим меркам, очень мускулистый и широкоплечий. По длине кровати, которую он занимал, можно было легко догадаться, что это доблестный смертный, обладающий геркулесовой силой. Юнь Янь провёл тщательный осмотр и не смог удержаться от глубокого вздоха в своих мыслях. Для этого человека то, что он выжил до сих пор, не было подлым подвигом.

По меньшей мере вся пятая часть его костей была сломана, а большая часть внутренних органов повреждена. Его дантянь был разбит вдребезги. Судя по вмятине на черепе, он получил удар тупым предметом. Вся его спина была испещрена бесконечными царапинами и шрамами, почти каждые из которых доходили до самих костей. В довершение всего, у него были две отдельные раны от меча, которые пронзили его грудь и прошли через спину.

“Он сумел сохранить своё сознание, несмотря на свои тяжелые травмы, и упал только тогда, когда наконец добрался до города Тяньтань... - нахмурился Юнь Янь. - Это сделало бы его экспертом, по всей вероятности, наравне с Ляо Мэй, а может быть, и даже выше...”

Положив руку на пульс лежащего без сознания мужчины, он тихо позвал: - Эмми... -

Мгновенно утонченный воздух жизненной силы хлынул из Лотоса бесконечной судьбы в его подсознания через его руку и в тело человека. После первого бурного потока растение перекрыло подачу воды, как будто остановила напор хлещущего из бутылки прохладного вина. Мягко покачиваясь, он упрямо отказывался сделать чуть больше, несмотря на уговоры Юнь Яня. Было почти слышно, как он говорит: - Хватит, действительно, прекрати... -

“Ты не только тупой вор, но ещё и скупой скряга!.. - С отвращением в мыслях сообщил Юнь Янь.

По общему признанию, жизненная энергия, исходившая от Эмми, была чрезвычайно мощной и качественной. Несмотря на то, что это была всего лишь щепка энергии, Юнь Янь почувствовал, что тяжелое дыхание мужчины стало немного легче, а пульс участился. Его бледность также улучшилась за этот очень короткий промежуток времени.

Ожидая, пока мужчина придет в себя, Юнь Янь занимался самосовершенствованием. Обезьяна тысячи иллюзий и пять котят неторопливо подползли к нему, пока он совершал все эти движения. Обезьяна, один молниеносный кот и четыре ребенка мистического зверя более высокого уровня прижались друг к другу, глядя на весь мир как на единую и гармоничную семью.

Спустя некоторое время мужчина на кровати спросил слабым голосом: - Где... это я?.. -

Юнь Янь прекратил свою практику и оглянулся. Мужчина уже проснулся, его глаза были приоткрыты, и он с трудом мог разглядеть всё вокруг.

- Это мой дом. Вы были тяжело ранены. Отдохните хорошенько, раз уж вы только что проснулись. - Коротко ответил Юнь Янь.

- Спасибо... тебе! - Благодарно ахнул мужчина.

- Не беспокойся ни о чём. - Юнь Янь медленно встал, - Я оказываю вам лишь небольшую любезность. Будьте спокойны, словно растение. -

Затем он вышел из комнаты. Хотя он знал, что этот человек может быть экспертом, Юнь Янь

не хотел терять бдительность, прежде чем узнать имя или происхождение этого таинственного мужчины.

. . .

Под цветочным навесом Юнь Янь медленно потягивал чай из своей чашки.

Ляо Мэй занимался самосовершенствованием в соседней комнате, так как чувствовалось, что мистическая Ци поднимается в воздух мягкими волнами. Солнце висело низко в вечернем небе, заходящий шар света окрашивал землю в ярко-малиновый цвет. Порыв ветра принес свежий аромат, когда тонкий силуэт Цзи Линг появилась рядом с Юнь Янем. Она с любопытством посмотрела на него, - Ты что, снова здесь совсем один что-то размышляешь? -

Юнь Янь ответил: - Да, потому что я знал, что ты будешь как всегда искать меня. -

Цзи Линг усмехнулась, на мгновение потеряв дар речи от своей дерзости, - Это всё ещё приемлемо, если ты утверждаешь, что следишь за своим слугой, который теперь постепенно занимается самосовершенствованием. Сказать, что я сама, должно быть, ищу тебя? Ну что ж, молодой мастер Юнь, тебе придется отшлифовать свои навыки лжи. -

Юнь Янь оставался всё ещё невозмутимым, когда спросил: - Если ты не искала меня, то почему ты здесь в этот поздний час? -

Цзи Линг раздраженно топнула ногой, - Отлично! Я действительно искала тебя. -

Бровь Юнь Яна поползла вверх, - Что же это такое ты от меня хотела? -

Цзи Линг нахмурила брови в замешательстве и сказала: - Есть несколько вещей, которые я не совсем понимаю. -

Юнь Янь ответил: - Поправь меня, если я ошибаюсь, но разве это не правда, что есть три отдельные головоломки, которые ты не можешь понять? -

Цзи Линг недоверчиво возразила: - О? А знаете, чего именно я не понимаю? -

Юнь Янь поджал губы, прежде чем ответить: - Во-первых, вы задаетесь вопросом, почему я вступил в такой конфликт с Симэнь Вандаем. Исходя из моего острого суждения, опыта и интеллекта, было невозможно, чтобы я не знал, кто именно он такой, прежде чем он представился. Почему же тогда я все-таки решил взять его на работу? -

Цзи Линг невольно кивнула в знак согласия, - Вот именно! Ты, конечно, не самый дерзкий человек. -

Юнь Янь понимающе улыбнулся и продолжил: - Во-вторых, вы удивляетесь, почему я не отступил, даже после того, как Симэнь Вандай заявил о своей личности, и даже усугубил ситуацию, заявив свои призы и, тем самым, ещё больше оскорбив семью Симэнь. -

Цзи Линг всё больше удивлялась, - Да-да! -

- Наконец, очевидно, что я не владею потомством мистического зверя высшего уровня, но я сказал иначе Симэню Вандаю и заключил пари. В результате многие люди теперь думают, что я обладаю его детёнышами, потенциальными существами девятого уровня, и некоторые из них - крайне опасные люди. Резиденция Юнь и я можем оказаться в крайне опасном положении, в

самом сердце водоворота. Вам должно быть любопытно, почему я это сделал. -

Тон Юнь Яна был спокойным и собранным, когда он выпалил то, что, как он знал, было на уме у Цзи Линг.

- Эти люди, которые думают, что я владею мистическим зверем девятого уровня, определенно подумают о способах и средствах, чтобы забрать его у меня, в то время как мои способности истощены настолько сильно, что я никогда не смогу отбиться от своих противников, если они попытаются. Возможно, я подверг опасности всю свою семью, и вы хотели бы знать, почему я так поступил. - Сказал Юнь Янь с намёком на улыбку. При свете Луны его улыбка действительно выглядела такой же незапятнанной, как лунные лучи.

Цзи Линг была очень ошеломлена: - В точку! Ты всё это знал, но все же пошел вперед и сделал это! Как ты же мог бы защитить себя от восьми влиятельнейших семей? Может быть, ты неразумный сумасшедший, который всегда жаждет своей смерти? -

Юнь Янь только мелко улыбнулся и промолчал.

- Ну и зачем же ты это сделал? - Цзи Линг всё больше недоумевала. Она всегда полагала, что Юнь Янь действовал с подспудным мотивом. Однако, несмотря на то, что её мозг был разбит до совершенного бесчувствия, она всё ещё не могла понять, что двигало всеми этими действиями Юнь Яна и каким образом он планировал справиться с последствиями. Чувство собственного достоинства уступило место всепоглощающему любопытству, и она пришла сюда, чтобы выяснить всё, что могла. Кто бы мог подумать, что этот человек может быть таким скрытным. Она уже почти решила стереть эту постоянно самодовольную улыбку с его лица!

- Если я не могу этого вынести, значит, есть ещё ты, не так ли? - Юнь Янь неловко улыбнулся.

- Меня это совершенно не волнует! - Глаза Цзи Линг очень опасно сузились, глядя прямо на него, - Перестань ходить вокруг да около. Говори мне чистую правду!

- Ты действительно хочешь это знать? - Юнь Янь наконец обернулся и коротко взглянул на неё.

- Да!.. - Цзи Линг мгновенно закричала на него в отчаянии.

- В таком неопределённом, случае я вам, возможно, ничего не скажу... - Юнь Янь приветливо улыбнулся ей.

- Это ведь ты! - Наконец взорвалась Цзи Линг, отправив в полет каменный стул с хорошо поставленным ударом. - Янь, сраный ублюдок! Говнюк, ты станешь моей смертью! -

Юнь Янь громко рассмеялся над ее ответом. Для Цзи Линг же это был тот самый смех, который требовал прямого стратегического удара прямо между глаз.

Внутренне Юнь Янь тоже чувствовал себя крайне беспомощным. Это действительно было его намерение оскорбить семью Симэнь и распространить правдивые слухи о том, что он владеет детёнышем мистического зверя высшего уровня.

Однако, сейчас его истинные мотивы, на данный момент, нужно было держать под замком.

...

“Если бы я хотел взяться за такое титаническое дело, как Башня четырех сезонов, то сначала

должен был бы начать свою собственную игру." Юнь Янь никогда не колебался в своей собственной вере. С тех пор как он узнал о существовании Башни четырех сезонов и о том, что его восемьсот подчиненных и восемь братьев, его бесценных товарищей, погибли в результате её замыслов, Юнь Янь принял решение о своем следующем образе действий.

О том, чтобы встретиться со всей организацией лицом к лицу, не могло быть и речи.

Даже если бы все Девять Верховных были воскрешены и собрались вместе, чтобы высвободить каждую из своих феноменальных сил, они все равно были бы недостойным противником этой таинственной Башни четырех сезонов. Даже если бы одновременно вся империя Ютан нерушимо объединилась, чтобы нанести удар по Башне четырех сезонов, всё равно было невозможно искоренить эту таинственную организацию из мира. Окутанная никому неизвестной тайной и непроходимым туманом, никто не знал, кто принадлежит башне четырех сезонов.

С тех пор Юнь Янь наконец окончательно определился со своим планом.

"Моя личность как Высшего Облака вряд ли будет в ближайшие годы раскрыта. Однако... моя жизнь в роли травмированного Юнь Яна удивительно спокойна, но, постепенно, всё может сильно измениться. Поэтому я прежде всего поставлю себя в опасное положение."

"Если мне суждено погибнуть в бурных волнах никому неподконтрольных будущих возможностей, то так тому и быть..."

"Однако... если я смогу выйти из дела невредимым, я буду еще сильнее от этого. Кроме того, "мистический зверь высшего уровня" – только эти четыре слова привлекли бы ко мне огромное множество влиятельных семей и вызвали бы множество беспорядков в столице. Тогда я смогу использовать эти ситуации и манипулировать ими в своих интересах!.."

"Я должен использовать их наилучшим образом."

На губах Юнь Яна играла небольшая, но многозначительная улыбка.

- Ходить по канату – это то, что я делаю в этой жизни слишком часто! -

...

В ту же самую ночь семь молодых мастеров собрались во дворе дома Юнь Яна. Все они пришли с ликованием и ожиданием разочарования в глазах, и их энтузиазм был неподдельным. Стало общеизвестным, что Юнь Янь сколотил себе приличное состояние.

- Братья, я собрал вас всех здесь, чтобы обсудить огромную сделку... - Улыбнулся Юнь Янь и поднял свой кубок, - Прежде чем мы пойдем дальше, давайте выпьем за наше светлое и счастливое будущее вместе! -

- Ваше здоровье, господин! - Все семь молодых мастеров дружно взревели, прежде чем опустошённо, в ожидании очередной подставы, осушить свои кубки одним глотком.

- Как вам уже должно быть известно, я только что выиграл в одном небольшом споре две мистические пилюли седьмого класса, пятьсот мистических кристаллов и тридцать мистических драгоценных камней. - Юнь Янь отсчитывал дорожные предметы один за другим, - Я хочу оставить себе триста таких мистических кристаллов, поэтому мне, естественно, понадобятся услуги моих братьев, чтобы обменять оставшиеся двести кристаллов. Я также

хотел бы сохранить двадцать мистических драгоценных камней, и это означало бы, что мне понадобится ваша помощь с оставшимися десятью. -

Глаза семерых молодых наследников в один момент дружно сверкнули невообразимой алчностью.

“Какая неожиданная удача!”

“За всё это мне нужно всего только три миллиона золотых таэлей. Остальную прибыль от их продажи я предлагаю разделить между моими семью дорогими братьями здесь. - Юнь Янь под конец печально улыбнулся, - В любом случае, я уже несколько раз шантажировал вас всех в прошлом, и сейчас самое время посвятить вас во всю суть непростого дела. -

Он даже не потрудился как-либо приукрасить свои слова, и, как ни странно, его прямота заставила собравшихся молодых хозяев засиять ещё ярче, услышав его.

Это было бы вполне достойно того, чтобы иметь эти вещи в своем собственном распоряжении, даже если бы им не удалось их продать!

Только две мистические пилюли седьмого класса обойдутся в как минимум несколько миллионов золотых таэлей, и это будет разумная оценка. Целых две сотни мистических камней могли бы стоить по десять тысяч золотых таэлей за штуку, если бы об этом распространился хоть мельчайший слух. Что же касается оставшихся десяти мистических кристаллов, то вся эта огромная прибыль, которую они получают от продажи, будет принадлежать им!

Юнь Янь практически давал каждому из них возможность заработать по меньшей мере двадцать миллионов золотых таэлей каждой семье, и это было бы только сдержанным прогнозом! Однако, когда их первоначальное удивление прошло, они в замешательстве принялись чесать в затылке.

За все годы их знакомства Юнь Янь никогда ещё не был так щедр. С чего вдруг такая перемена?

- Молодой мастер Юнь, зачем вы это делаете? - Молодой наследник Линг в недоумении разинул свой рот, - Вы таким образом обязательно получите короткий конец палки! -

- Как раз наоборот. Мы все получим от этого выгоду. - Юнь Янь тепло улыбнулся в его сторону, - Разве это так удивительно, что я хочу что-то вернуть, после всего того, что я забрал у вас в недалёком прошлом? Не будет такого понятия, как более короткий конец или чья-то потеря. Конечно, кроме этого, мне было бы достаточно, если бы связующие звена ваших семей могли оказать мне некоторую услугу, когда я в ней действительно нуждаюсь. Может быть, вы согласитесь на это? -

Семеро молодых наследников одновременно посмотрели друг на друга, каждый из них знал, что у другого на уме, и одновременно кивнули: - Договорились! -

Хотя все они знали, что молодой мастер Юнь никогда не потерпит потерь в своих сделках, это соглашение всё ещё было чрезвычайно желательным. Он всего лишь попросил об одолжении у главных частей всех их семей в обмен на раздачу такой большой порции съедобнейшего пирога!

Даже если Юнь Янь попросит об одолжении в далёком будущем, которое намного превысит выигрыш сейчас, они будут всё это время верны своему слову и выполнят просьбу, когда

придёт этому время.

Юнь Янь же удовлетворенно улыбнулся.

- Все очень-очень просто. Что же касается этих трех миллионов таэлей золота... - Начал объяснять им Юнь Янь, - То у вас есть два способа получить заслуженное вами вознаграждение. Во-первых, вы можете дать мне часть общей суммы, а затем оставшуюся часть суммы только после того, как продадите товар. Второй способ проще: Все ваши семь семей могут объединиться и сразу вернуть мне всю сумму. Что же касается того, как вы продаете товар и за какую цену, то это уже никак не касается меня. -

Семеро молодых мастеров снова обменялись взглядами. Предложения Юнь Яня явно содержали скрытый смысл. Первое означало, что он будет руководить ими, а второе - что он оставит им всё как есть.

Кто захочет, чтобы кто-то следил за каждым их шагом?

- Мы выбираем второй вариант! - Молодой наследник Ма в мгновение вскочил, - Молодой господин Юнь, мы дадим указ послать вам обозначенное количество золота этой же ночью! -

- Великолепно!.. -

То, как эти семь семей делили между собой ресурсы, никак не волновало Юнь Яня. Его единственной обязанностью было передать им нужный товар. В течение всей ночи все семь молодых мастеров были вовлечены в жаркий спор, каждый из них спорил и в конце концов неохотно пожал друг другу руки. Затем они нацепили на себя жеманную улыбку для Юнь Яня и вернулись домой, чтобы приготовить к отправке всю обозначенную сумму денег.

Вся их семейная стража уже выстроилась перед резиденцией Юнь. Они не осмеливались держать такие драгоценные камни в карманах и возвращаться домой без всякой защиты. Даже если бы во всем мире царил мир, семеро молодых мастеров не смогли бы сразу собраться с духом, так великолепно было их новообретенное богатство.

Ещё до полуночи Юнь Яню было сразу доставлено три миллиона золотых таэлей. Всё это было настоящее золото, а не недавно введенные императорским двором банкноты, которые Юнь Янь решительно отказался принять.

Золотые таэли образовали большую сверкающую миниатюрную гору, и область в резиденции Юнь на заднем дворе была с помощью полной Луны освещена мерцающим великолепием богатства.